

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2005 № 281

СОДЕРЖАНИЕ

- 183-202 Материалы для орнитофауны северо-западной Монголии (хребет Танну-ола, озеро Усва-нор).
А. Я. ТУГАРИНОВ
- 203-206 О биологии трёхперстки *Turnix tanki* в Приморье.
В. А. НЕЧАЕВ
- 207-212 Современный статус полярной крачки
Sterna paradisaea в Малоземельской тундре.
Г. Л. НАКУЛ
- 212-214 К истории распространения и характеру пребывания синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Восточной Европе. В. Д. КОХАНОВ
- 214-215 К биологии размножения рябчика *Tetrastes bonasia* в Вятско-Камском междуречье. А. А. ГАЙДАР
- 215 Гнездование урагуса *Uragus sibiricus* на Среднем Урале. С. Н. ПОСТНИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биологический факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIV
Express-issue

2005 № 281

CONTENTS

- 183-202 Data on avifauna of northwestern Outer Mongolia
(Tannu Ola, Ubsu Nor). A. Ya. TUGARINOV
- 203-206 On biology of the yellow-legged button quail
Turnix tanki in Primorie. V. A. NECHAEV
- 207-212 Modern state of the arctic tern *Sterna paradisaea*
in Malozemelskaya tundra. G. L. NAKUL
- 212-214 To history of distribution and status of the red-flanked
bluetail *Tarsiger cyanurus* in Eastern Europe.
V. D. KOKHANOV
- 214-215 To biology of the hazel grouse *Tetrastes bonasia*
on Vyatka and Kama interfluve. A. A. GAIDAR
- 215 The long-tailed rosefinch *Uragus sibiricus* breeding
on the Middle Urals. S. N. POSTNIKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Материалы для орнитофауны северо-западной Монголии (хребет Танну-ола, озеро Усуг-нор)

А.Я.Тугаринов

Второе издание. Первая публикация в 1916*

Тот край, орнитологической характеристике которого посвящена настоящая статья, до последнего времени был освещён лишь теми данными, которые приводятся в недавно вышедшей работе профессора П.П.Сушкина “Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской Земли”. Собственно хребта Танну-ола проф. Сушкин коснулся лишь в одном месте, близ озера Джегаттай-куль, пройдя затем подножьем хребта до выхода из гор реки Элегеста (от Джегаттай-куля до Элегеста примерно 50-60 вёрст). В глубь хребта, а также в его высокогорную область названный исследователь не проникал. Всего проф. Сушкиным приводится для Танну-ола около четырёх десятков птиц, включая и тех, присутствие которых не подтверждено непосредственными наблюдениями, но должно иметь место на основании общего характера их распространения. Несмотря, однако, на эту неполноту бывших в распоряжении автора данных, орнитологический облик района намечался вполне правильно, и, как видно из нижеизложенного, мои наблюдения лишь заметно дополняют общую картину. Что касается южных склонов хребта и прилежащих частей Монголии, то здесь мы имеем лишь указания на присутствие до двух десятков видов на реке Теси и Усуг-норе в списке Березовского, составленном на основании сборов экспедиции Г.Н.Потанина 1876-1877 гг.[†] Летом 1914 года Танну-ола и, главным образом, озеро Усуг-нор были исследованы зоологической экспедицией Томашинского и Гаген-Торна[‡], однако результаты их работ, насколько знаю, ещё не были где-либо публикуемы.

Летом истекшего (1915) года Красноярский подотдел Императорского Русского географического общества снарядил под моим руководством небольшую экспедицию в Урянхайский край и прилежащую часть Монголии. Задачей экспедиции было производство естественно-исторических и этнографических исследований и сбор материалов для Красноярского музея. Взяв на себя естественно-историческую часть, я включил в район своих наблюдений хребет Танну-ола с прилежащими к нему с севера и юга равнинными пространствами, а также сделал остановку на северном берегу Усуг-нора (на картах обыкновенно — “Убса”). В пределах района, характеристике которого посвящена предлагаемая работа, мой маршрут сложился следующим образом: река Тургень у места выхода из гор (село Верхне-Никольское, или Байгак), озеро Джегаттай-куль, р. Шурмак, перевал через

* Тугаринов А.Я. 1916. Материалы для орнитофауны северо-западной Монголии (хребет Танну-ола, озеро Усуг-нор) // *Орнитол. вестн.* 7, 2: 77-90, 3: 140-154.

[†] “Очерки Северо-западной Монголии”, вып. 1, с. 336.

[‡] Журнал “Природа”, февраль 1915, с. 320.

Танну-ола Халдак-ажик (на картах — Хамар-дабан), р. Самгалтай при впадении в реку Тесь, долина Теси, предгорьями Танну-ола между хребтом и Тесью на запад до реки Холожу, перевал через Танну-ола в верховьях реки Тургень в селение Верхне-Никольское и обратно, по южному склону Танну-ола снова на запад до северного берега Усуг-нора, реки Хандагай и юю к северу через Танну-ола перевалом Улуг-арт на реки Хундургей и Джедан. Кроме того, с Джегаттай-куля (у русских — “Рыбное озеро”) я сделал экскурсию в высокогорную область Танну-ола.

Считаю не лишним сделать здесь краткую естественно-историческую характеристику местности в пределах проведённого маршрута. Лежащая у северных подножий Танну-ола слабо расчленённая страна носит степной характер. Лишь по неглубоким долинам рек, сбегающим с хребта, вдали от него, тянется лента лесных насаждений, представленных, главным образом, лиственницей, берёзой и тальниками. Степная растительность равнин разнообразится зарослями караганников (*Caragana spinosa*, *C. rugosa*, *C. Bungei*). По более крутым склонам, где выходят на поверхность коренные породы, появляется флора характерно ксерофитного состава. Слоны хребта Танну-ола одеты лесом, состоящим в нижних, пограничных со степью частях из лиственницы. Сказанное относится, однако, лишь к склонам, обращённым на север, восток и северо-запад. Покатости же, обращённые на юг, юго-запад,— безлесны. Указанная безлесность обращённых к солнцу, наиболее нагреваемых склонов для описываемого края чрезвычайно характерна и типична. На высоте около 4500 футов над уровнем моря к лиственнице начинает примешиваться ель и другие породы: берёза, рябина, осина, черёмуха, акация *Caragana arborescens*, а с 5000 футов появляется кедр. С этой высоты по мере вертикального поднятия указанные лиственные породы начинают отставать. На высоте 5500 футов кедр получает заметное преобладание, образуя на обращённых к северу склонах чистые кедровники, на южных же господствует лиственница. Высота 6500 футов кладёт предел высокоствольному кедру, но лиственница и здесь ещё продолжает расти в виде высоких, правда уродливых, искривлённых деревьев. Таким образом, вершины Танну-ола, в отличие, например, от Саян, характеризуются большим вертикальным распространением лиственницы сравнительно с кедром. На абсолютной высоте около 5000 футов таёжный подлесок начинает разнообразиться наличностью карликовой берёзы *Betula nana*, которая выше образует сплошные заросли и выходит за границу древесной растительности. Характерно альпийские растения — в виде, например, *Dryas octopetala*, *Sedum radiola*, *Dracocephalum altajense* и др.— начинают попадаться выше 6000 футов. Все указанные как древесные, так и травянистые формы по долинам рек начинают встречаться заметно ниже. В водораздельной своей части Танну-ола представляется в виде безлесного плоскогорья с широкими, очень пологими склонами речных долин. В некоторых случаях водораздельные хребты или отдельные увалы казались на глаз с идеально горизонтальной поверхностью. Лишь изредка спокойствие рельефа нарушается выходами ещё не разрушенных обнажений, остатки которых в виде скал и столбов выделяются на равнинной поверхности. Пониженные места покрыты мохово-лишайниковым покровом, а дренируемые склоны и равнинные участки представляют каменистую альпийскую тундр с её характерной

флорой, с голыми плешинами или сплошными россыпями крупных обломков породы.

Иной характер несут южные склоны. Более инсолируемые, они гораздо безлеснее; древесная растительность ютится лишь в наиболее затенённых, узких долинах речек, в щелистых складках гор. Чисто южные склоны — подверженные то интенсивному дневному нагреванию, то резкому охлаждению по ночам, как и другим деятелям пустынного выветривания — являются в виде щебнистых осыпей с чахлой редкой ксерофитной флорой, а подчас и совершенно лишены таковой. При взгляде на хребет издали, с юга, он представляется в наибольшей своей части совершенно голым, изрезанным по всем направлениям многочисленными складками, узкими долинами речек и лишь в самой верхней части одетым лесом. В общем можно сказать, что смена растительности идёт здесь в той же последовательности, но все её вертикальные границы сравнительно с северными склонами приподняты на 500-700 футов. И ещё на высоте более 5000 футов можно на обращённых к солнцу склонах встретить участки степной растительности, а рядом, на северной стороне — заросли карликовой берёзы с моховым настилом. Прилежащая к хребту равнина носит определённо выраженный пустынный характер. Поверхность её покрыта мелким щебнем или галечником; флора состоит из ограниченного числа видов, из коих наибольшее распространение получает *Nanophytum*, тёмно-зелёные дерновины которого придают степи какой-то мрачный колорит. Впрочем, этот резко-пустынный характер более смягчается в восточной части южных предгорий Танну-ола, очевидно, в силу большей приподнятости этого района. Так, здесь ещё есть участки травянистых степей, обширные заросли дэрисуна *Lasiagrostis splendens*, а также караганников. Долина Теси ещё издали намечается полосой высокоствольной урёмы из тополя, отчасти лиственницы, берёзы и облепихи, с неизбежными в таких местах ивами. Прилежащая собственно к реке полоса представляет заливные луга с пышной растительностью или солонцеватые низины с своеобразными растительными формами. Нельзя не упомянуть о речках, сбегающих с южных склонов Танну-ола. На всём пройденном пути ни одна из них не доносит летом своих вод до Теси, теряясь в степи, и только положение рельефа, сухое галечное дно да полоска отдельных кустиков ив указывают направление, по которому её воды весною достигают Теси.

Чтобы покончить с этим беглым очерком природы интересующего нас края, мне остаётся упомянуть о районе, прилежащем к озеру Усуса. Оно заlegen на абсолютной высоте 2512 футов и имеет площадь более 200 квадратных вёрст*. Я подошёл к нему с востока, между устьем Теси и северо-восточным углом, а затем обогнул вдоль северных берегов до устья Хандагая. У восточных берегов оно очень мелководно, образует заливчики, косы и отмели, а прилежащая солонцеватая низина поросла густыми камышами. Грунт вязкий, илистый. Северные берега несколько возвышеннее, сложены из галечно-каменистых отложений (здесь сходятся русла рек Тархалыка и Хундургэя); бичевник песчаный или галечный; камыши отсутствуют. Присутствие пресных ключей при общей увлажнённости прилежащей полосы

* Грум-Гржимайло “Западная Монголия и Урянхайский край”, с. 352.

даёт возможность развиться здесь древесной растительности, которая представлена колком из лиственницы, тополя, берёзы и облепихи. Это, кажется, единственный лесной участок в непосредственной близости озера.

★ ★ ★

Помещаемый ниже список птиц составлен в главной своей части на основании собранного за время экспедиции материала. Только в тех случаях, когда известный вид был безошибочно определён на глаз, хотя и не добыт, я счёл возможным включить его в свой перечень. Хотя этим, между прочим, и объясняется заметная его неполнота, но отсутствие некоторых видов и даже целых групп прямо поражало. Так, например, за всё время поездки я не заметил ни одного вида сов, почти не было встреч с дятлами, немного было и дневных хищников. Всего мой список заключает 140 видов. Если к этому числу прибавить 8 видов, указываемых проф. Сушкиным и не приводимых мною, то получится перечень всех известных до сих пор пернатых обитателей описываемого края.

★ ★ ★

Turdus pilaris L. Я могу расширить гнездовую область рябинника сравнительно с тем, как её устанавливает проф. Сушкин: 12 июня мною был добыт у места слияния Бей и Ха-кемов молодой лётный экземпляр этого вида, а 20 июня молодой рябинник был добыт на озере Джегаттай-куль, т.е. у подножья северных склонов Танну-ола. Последняя находка даёт право предполагать его гнездовые и в других пунктах по северным склонам хребта.

Turdus ruficollis Pall. В первую же экскурсию в верхний пояс Таннуольского хребта я встретился с краснозобым дроздом. 22 июня на вершине хребта, в местности, прилежащей к озеру Джегаттай-куль, на границе высокоствольного леса были найдены как старые, так и молодые птицы. Молодые едва начинали подлётыывать (хвост и рулевые достигали едва половины длины) и находились на попечении родителей, бесстрашно вертевшихся перед наблюдателем. Линька старииков ещё не началась; перо их было изношено до крайности; у некоторых от отрёпаных рулевых остались одни стержни. Позднее, идя долиной Теси, я снова встретился с этим дроздом 20 и 21 июля. Это были старые птицы в состоянии полной смены пера. Старых рулевых не оставалось ни одного; их заменяли новые, достигшие несколько более половины нормальной длины. Горло сохраняло старый наряд; зоб интенсивно линял. У одного экземпляра махи наполовину заменились свежими, у другого — донашивались старые. Верх головы и спина не линяли. В конце июля на северном берегу Усуа-нора эти же дрозды попадались в одиночку. Несомненно, всё это были птицы, спустившиеся по окончании гнездового периода с вершин Танну-ола. Однако 7-10 августа, когда я был на перевале Улуг-арт, в течение двух дней имея возможность экскурсировать в высокогорной области хребта, я вновь встретил многочисленные стаи краснозобиков, ещё не покинувших своих родных высот и кормившихся голубикой *Vaccinium uliginosum* L., кстати сказать, чрезвычайно характерной для субальпийской области Танну-ола. Молодые птицы уже совершенно утратили следы пятнистого наряда верха, и только на зобе оставалась небольшая пятнистость, удерживающаяся, впрочем, и у годовалых птиц. Присутствием описываемого дрозда в Танну-ола смыкается, таким

образом, его восточно-саянская и алтайская области гнездовья, что было пока установлено только для Саян*.

Saxicola isabellina Cretschn. Изредка попадался в степи у подножья южных склонов Танну-ола.

Saxicola pleschanka (Lepech.). На скалах по россыпям был обыкновенен на обоих склонах Танну-ола. 18 июля по речке Холожу на южном склоне Танну-ола встречены самостоятельные молодые, достигшие нормальной величины.

Saxicola oenanthe (L.). Обычна у подножия северных и реже попадается на южных склонах Танну-ола.

Pratincola maura indica Blyth. На северных склонах Танну-ола я нашёл чеканчика на озере Джегаттай-куль и по речке Шурмак у подножья перевала Халдак-ажик (Хамар-дабан на картах). На южных склонах хребта, очевидно за отсутствием подходящих станций, его нет, но в долине Теси не редок. 28 июня на Шурмаке молодые уже летали, на Теси 21 июля старики почти успели перелинять.

Phoenicurus phoenicurus (L.). Одна из обычнейших птиц хребта Танну-ола на обоих его склонах; попадалась и в долине Теси. Самой восточной моей находкой является экземпляр с речки Шурмак, у подножья перевала Халдак-ажик. В первых числах августа по речкам, сбегающим с южных склонов Танну-ола, птички держались обществами (выводками?), причём молодые уже одели полный первый взрослый наряд.

Phoenicurus rufiventris phoenicuroides (Moore). Встречается значительно реже предыдущей. Мои наблюдения вполне подтверждают определение проф. Сушкиным станций этой горихвостки в виде кустарников по сухим склонам гор. Именно в этих условиях она попадалась на южных склонах Танну-ола; она же держалась в аналогичной местности на горе Хайерхан.

Phoenicurus erythronota (Eversm.). Как и в Саянах, эта горихвостка обыкновенна в высокогорном поясе Танну-ола. Здесь она держится, начиная с области высокоствольного редколесья и кончая границей древесной растительности. 22 июня я нашёл здесь выводки, причём молодые могли уже перепархивать, а их рули достигали 12.7 мм длины. Тем неожиданнее для меня было встретить этих же птиц 6 августа на перевале Улуг-арт, среди которых попадалась молодёжь, хотя и достигшая полной величины, но в ещё сплошь пятнистом наряде. Вне высокогорья встреч с этой горихвосткой у меня не было. На Улуг-арте птички не раз были вспугиваемы с земли, где они кормились ягодами голубики.

Cyanecula suecica pallidogularis Zar. Варакушка весьма характерна для речных долин на обоих склонах Танну-ола, обыкновенна и в долине Теси, а также по северному берегу Усуг-нора. В верхнем поясе Танну-ола не встречена.

Janthia cyanura (Pall.). На всём Танну-ольском хребте обыкновенна; придерживается зоны тёмной тайги, которая сменяет разреженные листвен-

* Несмотря на поиски, мне не удалось на южных склонах Танну-ола найти *Petrocincla saxatilis* (L.). В Урянхае он был констатирован на скалах по Улукему при устье р. Брени.

ничные боры. Границей вертикального распространения является полоса субальпийского редколесья. На перевале Халдак-ажик 1 июля самцы ещё пели. Когда 7 августа я снова был на перевале через Танну-ола в верховьях Хундургэя, синехвостки были встречены и здесь. Попадались лишь молодые птицы, державшиеся в одиночку.

Larvivora cyane (Pall.). 10 июля я экскурсировал на южном склоне Танну-ола, у места выхода в степь из ущелья речки Чумелых-кем. Слоны хребта были голы, скалисты; древесная растительность ютилась лишь в узких щелях по северным склонам, а течение реки сопровождала чаща из ивняков, тополя и редких отдельных елей. Неожиданно в приречной урёме я услышал характерное тревожное “чоканье” какого-то соловья, а вскоре различил и саму птичку. Моей добычей оказался самец синего соловья. Зная по повадкам птички, что неподалёку должно быть гнездо, я принял за его поиски, оказавшиеся, к сожалению, тщетными, но зато через некоторое время в чаще появилась самка, которая тоже была добыта. Указанной находкой значительно расширяется район гнездования этой птички. Пользуюсь случаем указать, что в эту же поездку у подножья Саян, недалеко от деревни Григорьевки, по реке Кебеж, в местности “Семь лужков” на дороге был найден мёртвый экземпляр самца этого вида. Принимая во внимание нахождение синего соловья проф. Сушкиным около Ташына в юго-западном углу Минусинского уезда, можно думать, что весь Саянский хребет в пределах Енисейской губернии является районом его обитания; что же касается Танну-ола, то на запад мы должны пока ограничить его распространение долиной названной реки, т.е. примерно 94 меридианом от Гринвича. Необычно было в данном случае и нахождение его в описанной обстановке: во всех случаях предшествовавших находок в других пунктах бассейна Енисея птичка попадалась в качестве обитателя глухой, тёмной тайги.

Sylvia somminis icterops Mén. Для степных предгорий Танну-ола как к северу, в сторону Урянхая, так и к югу, в сторону Монголии, эта славка обыкновенна. Я нашёл её на озере Джегаттай-куль, в верховьях реки Шурмак, по речке Самгалтай у буддийского монастыря (“курэ”), в долине Теси, на южных склонах Танну-ола по пути до Усуа-нора и на этом последнем. Таким образом, в Урянхае серая славка идёт на восток до границы той горно-таёжной страны, где Танну-ола примыкает к хребту Анджанхорум (водораздел левых притоков Ха-кема и правых среднего течения Теси). Восточной границей на Теси приходится пока считать устье речки Самгалтай, но, судя по обилию здесь этой птички, вероятно она распространена и выше по Теси. 10 июля на речке Чумелых-кем найдены самостоятельные, в развитом оперении, молодые.

Sylvia curruca affinis Blyth. Пересмешка не редка на обоих склонах Танну-ола и на Теси; в область лесов не идёт; добыта и на Усуа-норе.

Phylloscopus tristis Blyth. Я должен отнести сибирскую пеночку к видам, гнездящимся на Танну-ола. По крайней мере на перевале Халдак-ажик я её наблюдал в полосе ели и кедра. 1 июля самцы ещё продолжали петь. Слышал я её и в долине Шурмака. Прямых наблюдений над присутствием её в Танну-ола западнее озера Кара-куль у меня нет, но судя по тому, что в небольшом лесном участке на северном берегу озера Усуа-нор я

встретил 30 июля молодых сибирских пеночек, можно предположить их гнездование и западнее и рассматривать найденных здесь, как спустившихся с прилежащих частей Танну-ола. Любопытно, однако, отметить, что птички держались выводком, а в бинокль я отлично видел, как взрослая делилась добычей с молодыми, как они перепархивали навстречу ей и тянулись, раскрывши рты. Только несходство названного высокоствольного редкого листвяга и топольника с излюбленными местами гнездования пеночки заставляет думать, что это была не гнездившаяся здесь семья; но тогда остаётся предположить, что с места гнездовья они спускаются ещё тогда, когда семьи не распались и молодые находятся на попечении родителей.

Phylloscopus plumbeitarsus Swinhoe. Я встретил эту пеночку только на северном берегу Усуа-нора, в лесу “Кара-моды” 1 августа. Птички держались обществами или примешивались к стайкам других пеночек, а иногда и синичек. На Танну-ола я её не добывал.

Phylloscopus humei Brooks. Являясь характернейшим представителем высокогорной области Саян, эта пеночка не менее многочисленна и в Танну-ола. Во всех случаях, когда я поднимался выше зоны сплошных лесов, мне приходилось встречать эту птичку. Вместе с тем встречи с нею по листвягам и топольникам речек, сбегающих с Танну-ола в сторону Теси на границе со степной равниной, как это было, например, на речке Чумеллых-кем или Хараллых-кем в первой трети июля, дают право думать, что на южных склонах Танну-ола она спускается и ниже только что названных станций. Найденные на указанных речках птички были хотя и во вполне развитом, но ещё рыхлом оперении. Возможность гнездования её здесь далеко ниже субальпийской зоны находит подтверждение в наблюдениях проф. Сушкина, констатировавшего описываемый вид в зоне лиственницы в восточной части Тарбагатая*. Стайки этих пеночек были обыкновенны на Усуа-норе; 7 августа они не составляли редкости и на перевале Улуг-арт, т.е. в зоне криволесья Танну-ола.

Phylloscopus proregulus (Pall.). Корольковая пеночка добыта мною в Танну-ола, на северном его склоне у подножья перевала Халдак-ажик, 28 июня в высокоствольном листвяге. В других пунктах не встречена†.

Iduna caligata (Licht.). Бормотушка чрезвычайно обыкновенна на обоих склонах Танну-ола; населяет долины степных рек; многочисленна и в долине Теси. Я имею экземпляр с озера Джегаттай-куль, из долины Теси у устья Самгалтая, с Усуа-нора. Все мои экземпляры — старые птицы.

Acrocephalus agricola Jerd. Добыта в камышах в долине Теси, недалеко от места впадения её в Усуа-нор.

* Пользуюсь случаем указать на нахождение мною *Ph. humei* 20 мая 1910 в высокоствольном листвяге в окрестностях рудника “Юлия”, в Минусинском уезде. От ближайших возышенностей Кузнецкого Алатау, выходящих вершинами выше пояса лесов, этот пункт удалён на несколько десятков вёрст.

† Летом 1914 года А.П. Ермолаев доставил в Красноярский музей 2 экз. этой птички, добытой им 3 июля этого года в бору близ селения Маковского на р. Большой Кети, в Енисейском уезде, на границе с Томской губернией. Находкой этой значительно расширяется район обитания корольковой пеночки на запад, где он заходит за Енисей. Птички держались по верхушкам деревьев и были замечены по пению.

Locustella locustella straminea (Sewertz.). В первый же день по приезде на озеро Джегаттай-куль я услышал характерное стрекотанье этого сверчка, а затем его удалось здесь и добыть. Позднее я встретился с ним по речке Шурмак и в долине Теси, когда я шёл в непосредственной близости реки. Во всех случаях птички держались в густом кустарнике по окраинам болот, озёр или на влажных лугах. Укажу кстати, что в моей коллекции есть экземпляр этой птички, добытой 13 мая 1909 Н.С.Фёдоровым на Алтайском солёном озере в Койбальской степи (Минусинский уезд). Мне кажется, что описываемый вид мы должны включить в число редких, но нормально гнездящихся в Минусинском уезде птиц. Не имея, к сожалению, в своём распоряжении материала для сравнения местных сверчков с западно-сибирскими или российскими, здесь я приведу лишь измерения моих экземпляров (в мм).

Дата	Место	Пол	Длина	Крыло	Соотношение махов	Хвост	Плюсна	Клюв
20.06.1915	Джегаттай-куль	Самец	138.0	60.0	2>5	59.5	20.0	14.6
23.06.1915	Джегаттай-куль	Самец	150.0	56.0	2>5	56.0	20.0	def.
06.07.1915	река Тесь	Самец	141.0	56.0	2>5	55.7	19.6	15.7
13.05.1909	Алтайское озеро	Самец	—	57.0	2>5	def.	18.8	13.8

Все урянхайские экземпляры в сильно поношенном пере.

Acredula caudata (L.) У меня было две встречи с этой птичкой: 5 июля в долине Теси и 13 числа того же месяца в Танну-ола, на северном его склоне, в долине речки Тургения. Должен сознаться, что я не обратил должного внимания на эти находки*, и птички остались не добытыми. Встречались они вместе с лазоревками.

Penthestes borealis baicalensis Swinhoe. Обыкновенна на обоих склонах Танну-ола, в долине Теси; многочисленные стайки в первых числах августа кочевали на берегу Усуа-нора. Стайки этих синичек оживляли верхний пояс гор (полосу редколесья) на перевале Улуг-арт.

Penthestes cincta sayana Suschk. 7 августа на перевале Улуг-арт на меня налетела стайка тусклоголовых гаичек, а среди них я совершенно отчётливо рассмотрел экземпляр саянской буроголовой гайки. Можно думать, что высокогорный пояс Танну-ола, как и Саян, является областью её гнездования.

Cyanistes cyanus tianschanicus Menzb. Весьма многочисленна у подножья обоих склонов Танну-ола; в первой трети июля была обыкновенна в долине Теси, также и на Усуа-норе. Характерна для приречных урём.

Sitta europaea sibirica Pall. Обыкновенен в тайге Танну-ола; встречен в ельнике урочища Кара-моды, близ устья речки Хандагай на северном берегу Усуа-нора, 3 августа вместе с гайками.

Certhia familiaris L. Встречена в лиственничном бору по речке Шурмак у подножья перевала Халдак-ажик (Хамар-дабан). На южном склоне Танну-ола не замечена.

* Сколько я не приглядывался к кочующим стайкам синиц, я ни разу ни под Танну-ола, ни на Теси не встретился с ремезом. Как и проф. Сушкиным, он найден мною лишь в долине Енисея и Кемчика.

Motacilla alba dukhunensis Sykes. Единственный экземпляр был встречен и добыт в верховьях Шурмака у подножья Халдак-ажика. Птичка (самка) была одна и держалась на месте сойотской зимовки; по её поведению было видно, что здесь она не гнездует*.

Motacilla alba personata Gould. Если эта трясогузка обыкновенна на южном склоне Саян и в долине Енисея в пределах Урянхая, то у северного подножья Танну-ола она очень редка, а на южном встречена только однажды — 18 июля по речке Холожу. В последнем пункте добыты взрослый самец и лётный молодой; первый интенсивно линял; из его больших маховых сохранилось лишь по одному старому перу.

Calobates boarula melanope (Pall.). Встречена в лесистых горах по ключам на перевале Халдак-ажик; попадалась по речкам, выходящим с Танну-ола на юг, откуда — с речки Чумеллых-кем — я имею экземпляр молодой самки.

Anthus trivialis trivialis (L.). На всём протяжении южных склонов Танну-ола, от перевала Халдак-ажик и до перевала Улуг-арт, я время от времени наблюдал этих коньков. Так, я имею в коллекции экземпляры с реки Тесь (устье Самгалтая), с речки Холожу и с Улуг-арта. На северных склонах Танну-ола, быть может случайно, я его не встретил.

Anthus trivialis maculatus Jerd. Распространён везде вместе с предыдущим. Был обыкновенен в зоне редколесья на Танну-ола; встречен на южном склоне этого хребта по речке Чумеллых-кем, а в первых числах августа в одиночку попадался на перевале Улуг-арт.

Anthus campestris (L.). Обыкновенен в степях вдоль северного и южного подножий Танну-ола и в долине Теси. Характерный представитель сухих степей. 18 июля на речке Холожу молодые были вполне самостоятельны.

Anthus richardi Vieill. Был обыкновенен у северного подножья Танну-ола, обыкновенен и на южном; в долине Теси очень многочислен, так же как и на Усуа-норе. 21 июля молодые на Теси сравнялись со стариками, а 1 августа на Усуа-норе старые интенсивно линяли.

Anthus spinolella blakistoni Swinhoe. Обычен во всей высокогорной зоне Танну-ола, начиная с полосы редколесья. 6 августа на Улуг-арте встречен молодой, едва достигший нормальной величины. Держался он в одиночку, тогда как часть птиц в то время уже летала выводками. Время, характер и направление путей пролёта этого конька для нас остаются совершенно не выясненными. Нельзя не обратить внимания на то, что в нашем районе мы не встречаем его вне гнездовых станций; вместе с другими обитателями высокогорья он, таким образом, совершенно не спускается в долины. То же наблюдается и весною. В этом году, едучи в Урянхай, я был 22 мая задержан внезапно выпавшим обильным снегом на Саянах. Из деревни Григорьевки (Джеламы), где пришлось отсиживаться, видно было, как сплошной снеговой покров устипал не только голицы, но и прилежащую полосу леса. Тем не менее, когда 30 мая я переваливал через Ойский хре-

* Такой же одиночный экземпляр был мною однажды встречен (23 мая 1909) в верховьях речки Бори, в Минусинском уезде. Таким образом, несмотря на приведённые выше случаи нахождения, фактов гнездования этой трясогузки для верхнего Енисея мы пока не знаем.

бет, налицо были все характерные представители высокогорья, в частности и горные коньки. Впрочем, вообще об условиях прилёта в наших горных странах мы знаем пока очень мало, и только специальное наблюдение помогло бы выяснить этот интересный вопрос.

Lanius cristatus L. Не редок у подножья северных склонов Танну-ола; с монгольских склонов его у меня нет, и записей о встречах с ним в своём дневнике я не нашёл.

Lanius phoenicuroides karelini Bogd. Очень обыкновенен и многочислен на южных склонах Танну-ола, где является характерным представителем зарослей караганы, особенно если они сопровождают долины рек. Однако близость воды особенного значения, видимо, не имеет, и описываемый вид селится в совершенно пустынных местностях. 9 июня на речке Харалых-кем молодые достигали длины 16.7 см, имея гнездовой наряд: весь верх, кроме надхвостья, был буровато-серый, и каждое перо имело тёмную предвершинную полоску. А молодые, добытые 31 июля на северном берегу Уса-нора, уже утрачивали этот наряд: спина была однообразно серобурая; у одних полосатость сохранялась только на голове, другие имели лишь следы её. Семьи ещё не распались; старики продолжали выказывать своё беспокойство при виде опасности. Сорокопут этот значительно строже обычного у нас *L. cristatus*; при малейшей опасности он стремится скрыться в кустах. На север от Танну-ола я его не нашёл.

Hemichelidon sibirica (Gm.). Встречена 10 июля в урёме речки Чумелых-кем, у места выхода последней из гор на прилежащую степь, на южном склоне Танну-ола. Птички держались в высокоствольном листвяге.

Muscicapa ficedula (L.). Серая мухоловка обыкновенна как на южном, так и на северном склонах Танну-ола; попадалась в долинах рек, по окраине тайги и в других местах. Найдена в долине Теси и на Уса-норе. 13 июля молодые на Чумелых-кеме сравнялись со стариками, хотя 9 числа этого месяца в аналогичных условиях на речке Харалых-кем (южные склоны Танну-ола) едва перепархивали.

Sipha albicilla (Pall.). Единственный экземпляр малой мухоловки был добыт мною на участке сырого лиственничного бора, с примесью берёзы и черёмухи, у подножья перевала Халдак-ажик, на северном склоне Танну-ола. К югу от этого хребта не встречена, но возможно, что и гнездится здесь, например, по Чумелых-кему.

Hirundo rustica L. Типичная форма касатки была добыта 31 июля на северном берегу озера Уса-нор. По нескольку особей кружилось в дорботском улусе, причём посещали его почему-то в определённое время — в 4-5 часов вечера. Так как в этом районе есть постоянные постройки монголов, то, быть может, где-нибудь они здесь и гнездовали. Пролёт начался около 20 августа, что я имел случай наблюдать в посёлке Джакуль на Енисее.

Chelidon urbica (L.). Наблюдалась на озере Джегаттай-куль и на Уса-норе, но гнездились ли здесь — не знаю.

Riparia riparia diluta (Sharpe). При наличии подходящих для гнездования условий встречается как на южном, так и на северном склонах Танну-ола; на Теси не замечена, но есть на Уса-норе. Колония их гнездится здесь в высоком глинистом яру устья Хандагая.

Carduelis caniceps orientalis (Eversm.). Стайки щеглов я видел в урёме по Чумелых-кему на южных склонах Танну-ола, а позднее они были обыкновенны на северных склонах, по реке Джедан. Молодые в это время (9 августа) ещё сохраняли гнездовое перо и находились на попечении стариков. Держались они стайками в несколько десятков особей.

Passer montanus zaissanensis Poljak. Воробьёв, найденных мною на южном склоне Танну-ола по речке Холожу я отношу к этой, недавно описанной Г.И.Поляковым*, форме. При сравнении с имеющимся в моём распоряжении *P. m. dilutus* Richm. из Закаспийской области мой экземпляр отличается более тёмной головой и вообще более тёмным, буроватым верхом, кроющими крыла и маховыми. Однако по сравнению с минусинскими и красноярскими экземплярами танну-ольский светлее. Размеры клюва укладываются в приводимые Поляковым пределы: хребет — 10.9, надклюевые от ноздрей — 8.2, высота — 7.0 мм. Размеры моего экземпляра: длина — 150.0, крыло — 68.0, хвост — 52.5; крылья не достигают конца хвоста на 36.0 мм. Оперенье заметно поношено. Птицы держались в тальнике по безводному руслу реки, среди пустынной местности.

Fringilla montifringilla L. Характерное пение юрка я слышал в ельнике на перевале Халдак-ажик 1 июля.

Cannabina brevirostris (Gould). Молодой экземпляр этой птички, достигший полной величины, в первом наряде был добыт 10 июля в топольнике в горах, недалеко от места выхода на степь речки Чумелых-кем, на южном склоне Танну-ола. Птички держались стайкой из нескольких особей; вероятно, это был выводок. Размеры моего экземпляра: длина — 147.0, крыло — 78.0, хвост — 68.0, клюв — 9.0, плюсна — 14.8 мм.

Carpodacus erithrinus (Pall.). Обитает как северные, так и южные склоны Танну-ола; на последних встречается реже — здесь найден лишь по речке Чумелых-кем. Держится в лесной полосе на границе со степью и по долинам речек; как высоко поднимается в горы — осталось не выясненным.

Carpodacus roseus (Pall.). Не редкая птица высокогорной области Танну-ола. Впервые встречена в зоне редколесья в верховьях речки Арсханы-кем, где замечены взрослые особи. Затем на перевале Улуг-арт наблюдались большие стаи, состоявшие по преимуществу из молодых птиц. Стai эти достигали многих десятков экземпляров и немало оживляли молчаливое редколесье. Это было 6 августа. Вне альпийской области я их не встречал. Августовские молодые птицы перебирались в первое осеннее перо, что особенно было заметно выражено на голове и горле.

Uragus sibiricus (Pall.). Населяет заросли по долинам рек подножья северных и южных склонов Танну-ола; встречен в речной урёме и по Теси; старая самка в очень поношенном пере добыта 30 июля на северном берегу Усуа-нора, где также несомненно гнездится. Линька у этого экземпляра ещё не началась, но добытый позднее, 10 августа, самец на реке Джедан уже начал смену пера на лбу и горле. 6 июля на Теси молодые достигали полной величины, но семьи ещё не разбились.

* См. "Орнитологический вестник" за 1916, с. 77.

Pyrrhula pyrrhula (L.) (?). В ельнике на перевале Халдак-ажик я слышал характерный крик какого-то снегиря, но птицы не только добыть, а и увидеть не удалось. Имея в виду, что здесь мы можем встретить и *P. cassini* Baird, я включаю обыкновенного снегиря в свой список условно.

Emberiza aureola Pall. В отличие от альпийской области Саян, на Танну-ола в этих условиях я дубровника не встретил, но в долинах, особенно по речкам, он обыкновенен и здесь, хотя в заметно меньшем количестве, чем, например, на юге Енисейской губернии. Гнездует в долине Теси и на Усуг-норе, где я видел молодых.

Emberiza hortulana L. Обыкновенна на обоих склонах Танну-ола и в долине Теси.

Emberiza leucoscephala Gm. Наблюдалась на северном склоне Танну-ола, на перевале Халдак-ажик.

Emberiza cioides Brdt. Населяет сухие каменистые склоны по речкам на обоих склонах Танну-ола; встречается и в долине Теси, откуда я имею экземпляры.

Emberiza pallasi (Cab.). Старый самец в сильно поношенном оперении был добыт мною 31 июля на северном берегу Усуг-нора. Для меня несомненно, что это был экземпляр, спустившийся с гор. Хотя я не нашёл этой овсянки в верхнем поясе Танну-ола, но то, что мы пока знаем о местах её гнездования, мне кажется, даёт право сделать это предположение. Я уже имел случай указать на находки полярной овсянки в альпийской области по верховьям реки Маны в Красноярском уезде^{*} и в таких же условиях 31 июля в хребте Чараш-тайга в Восточном Урянхае[†]. У меня в руках были экземпляры этой же овсянки из Центрального Тянь-Шаня с реки Кацнасала от 14 июля 1876, хранящиеся в музее Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества в Омске. П.П.Сушкин в своём обзоре распространения указывает на экземпляры музея Академии наук из северо-западной Монголии, с реки Этыр (Идэ-рингол) от конца мая и с реки Джаманты от 19 июля. Первая принадлежит магистральному Хангаю, зарождаясь в вечных снегах, вторая — хребту Алтаин-нуре, системы Чёрного Иртыша, именно его истокам[§]. Таким образом, все эти летние находки позволяют причислить описываемый вид к обитателям высокогорья, раз речь идёт о южных широтах. На основании сказанного я не могу согласиться с утверждением П.П.Сушкина, что *E. pallasi* гнездится в Урянхае на озере Хадын, основанием к чему послужила находка здесь молодых в “гнездовом наряде при самом начале линьки”. Сухая степь, покрытая колючим кустарником (*Caragana spinosa*, *C. Bungei*), могла быть лишь временной станцией кочевавших стаек. Пролётные стаи под Красноярском держатся по зарослям полыней в степи же. Тот экземпляр, который был мною добыт на Усуг-норе, вертелся на единственных на голом берегу озера кустиках, которые были мною принесены и воткнуты в почву в качестве скрода.

* “Орнитологический вестник” за 1913, № 2.

† “Орнитологический вестник” за 1915, № 1.

· “Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли”, с. 235.

§ Грум-Гржимайло — “Западная Монголия и Урянхайский край”, с. 372 и 284.

Что же касается молодых, начавших сменять гнездовой наряд, то если по отношению к другим видам мы знаем явления спускания их с гор в долины вместе с наступлением возможности свободного передвижения, то это же не может быть исключаемо и для описываемой птички*.

Alauda arvensis L. Обычен по степям обоих склонов Танну-ола и в долине Теси.

Otocorys brandti montana Bianchi. Распространен вместе с предыдущим, но встречается значительно реже.

Calandrella brachydactyla Leisl. Обитает сухие бесплодные участки степей, примыкающих к Танну-ола. На монгольской стороне многочисленнее. Против устья речки Холожу 18 июля держались семьями среди монгольских пашен.

Sturnus poltoratzkyi menzbieri Sharpe. Найден на озере Джегаттай-куль у подножья северных склонов Танну-ола, где гнездится в дуплах старых деревьев у места выхода из озера речки Маджалык.

Pyrrhocorax pyrrhocorax (L.). Только раз, на южных склонах Танну-ола у места выхода из гор речки Унгеш, я наблюдал стайку этих птиц. Эта редкость птицы при наличии на южных склонах хребта подходящих для неё станций является для меня непонятной.

Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brehm. Населяет зону кедра и ели на всём протяжении Танну-ола.

Perisoreus infaustus (L.). Наблюдалась в зоне криволесья на перевале через Танну-ола близ озера Кара-куль.

Pica pica (L.). Попадалась в предгорьях по северному и южному склонам, а также в долине Теси. Придерживается мест сойотских зимовок. 18 июня на северных склонах молодые ещё не достигали полного роста и держались поблизости гнезда.

Coloeus dauricus (Pall.) и *C. monedula collaris* (Drumm.). Для обоих видов галок я должен дать общие указания на распространение, так как всегда, когда приходилось встречаться с этими птицами, они были в одних сообществах. Можно лишь сказать, что в более западных пунктах чаще наблюдались обыкновенные и наоборот. Спешу оговориться, что я имел дело со стаями, но не с гнездовыми колониями. Я видел галок по речке Шурмак, около монастыря Самгалтай, в долине Теси и особенно много на Усуг-норе. В последнем пункте даурская и обыкновенная спорили за преобладание, сопутствуя многочисленным стадам баранов.

Corvus corone orientalis Eversm. Не редка как в прилежащей к Танну-ола полосе Урянхая, так и в Монголии; встречалась и в долине Теси; во всех случаях поблизости сойотских зимовок.

Corvus corax L. Вороны кружились над нашим станом в альпийской зоне хребта, на перевале с Джегаттай-куля в верховья речки Харалых-кем.

* К числу овсянок Урянхайской земли мы должны ещё причислить *Emberiza cia godlewskyi* Tacz., которая была добыта 24 августа на горе Хайерхан, на Енисее. Птички держались стайками по каменистым обрывам этой горы. Для Урянхая указывается впервые.

Corvus frugilegus tschusii Hartert. В значительном числе наблюдался на Усуг-норе.

Caprimulgus europaeus sarudnyi Hart. Вся лесостепная, прилежащая к Танну-ола полоса населена козодоем. Очень обыкновенен он в тальниковых порослях, сопровождающих сухие русла рек южного склона. На Теси был также очень многочислен; наблюдался на Усуг-норе.

Picus martius L. Встречен в горной тайге, недалеко от полосы редколесья, на перевале Улуг-арт.

Picoides tridactylus tridactylus (L.). Единственный экземпляр встречен в ельнике на перевале Халдак-ажик. Трёхпалый дятел и желна являются единственными представителями дятлов, с которыми мне пришлось встретиться на Танну-ола. Вообще здесь бросалось в глаза отсутствие этих птиц. Тем не менее я не сомневаюсь, что и остальные представители семейства будут найдены здесь. Впрочем, большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* П.П. Сушкин констатировал уже на северных склонах хребта.

Jynx torquilla L. Выходок лётных молодых, ещё не достигших полной величины, встречен 29 июня на северном склоне Танну-ола, под перевалом Халдак-ажик. Птички держались на отдельных деревьях, росших вдоль сухого русла одной из проток речки Шурмак. Длина одного экземпляра — 163.0, другого — 157.0 мм.

Upupa epops L. Обыкновенен в степных и пустынных местностях обоих склонов Танну-ола. Между хребтом и Теси удоды гнездятся в сухой бесплодной степи в кучах курганных камней и пограничных знаков. Стоя на берегу Теси, я видел их, прилетающими из степи к реке, очевидно на водопой, что повторялось ежедневно в середине дня. На речке Холожу 18 июля они держались семьями; молодые по величине не отличались от взрослых.

Cuculus canorus L. Я был на Танну-ола в то время, когда кукушки уже переставали кричать, почему по голосу зарегистрировать места её присутствия я не мог. У меня есть два экземпляра с южных склонов — с речки Самгалтай и с северного берега Усуг-нора. Несомненно, гнездует на всём протяжении Танну-ола.

Bubo bubo yenisseensis Buturlin. В пределах Урянхая с филином встреч у меня не было, но от одного из торговцев я получил 3 экземпляра этих птиц, добывших на северном склоне Танну-ола, в районе речки Джедан. Говорят, что филин попадается здесь вообще не часто. Не могу не отметить, что с какими-либо совами мне ни разу не пришлось встретиться на Танну-ола. И только однажды, на Усуг-норе, при обстоятельствах, исключавших возможность добыть птицу — в тёмных сумерках, — я вспугнул кого-то из ночных хищников, которого по величине можно было бы принять за пустынного сыча.

Circus cyaneus (L.). Во время стоянки на перевале Улуг-арт, в истоках Хундургэя, в широкой безлесной долине названной реки с тундровой растительностью, я видел в течение двух дней этого луня, охотящегося за грызунами.

Circus aeruginosus (L.). Встречен в долине Теси.

Aquila minuta Brehm. Не редкая птица Урянхайского края, встреченная и у подножья Танну-ола: на северных склонах на озере Джегаттай-куль и на южных — на северном берегу Усуг-нора. В последнем пункте гнездует: 29 июля здесь добыт молодой с остатками гнездового пера.

Haliaeetus leucorypha (Pall.). Обыкновенен на Джегаттай-куль и в долине Теси.

Haliaeetus albicilla (L.). Наблюдался в тех же пунктах.

Astur palumbarius (L.). В качестве гнездящегося найден на северном склоне Танну-ола, под перевалом Халдак-ажик. 28 июня здесь из гнезда добыто два пуховика длиною 24 и 30 см.

Accipiter nisus (L.). В описываемом районе добыт в урочище Харамоды, на северном берегу Усуг-нора, в изолированном участке тайги из лиственницы и ели.

Milvus melanotis Temm. et Schleg. Самый многочисленный хищник во всём крае. У меня есть наблюдения, подтверждающие мысль проф. Сушкина, что в Урянхае значительное количество коршунов не гнездится, а лишь летает. Так, 20 июня я видел стаю более чем из 30 взрослых птиц, которая долго парила над озером, держась против ветра, и также всей стаей медленно скрылась из глаз. Молодых, вполне одевших первое перо, но ещё не решавшихся летать, я нашёл в долине Теси 22 июня. На этой последней реке, как и на Усуг-норе, коршуны настолько многочисленны, что своим криком положительно надоедают и мешают наблюдать других птиц.

Falco ?sp. Только раз я видел какого-то кречета на южных склонах Танну-ола, в ущелье сухого ключа Кара-сук, несколько западнее от речки Чумелых-кем. Птица обратила на себя внимание характерным криком, когда она сидела на вершине неприступной скалы. В бинокль я ясно рассмотрел, что это был кречет; нижняя сторона его тела была чисто-белая.

Hypotriorchis subbuteo (L.). Чеглок неоднократно наблюдался на озере Джегаттай-куль, по склонам Халдак-ажика и на Усуг-норе. По-видимому, в последнем пункте гнездует.

Cerchneis vespertinus (L.). Встречен на обоих склонах Танну-ола и в долине Теси.

Tinunculus tinunculus (L.) и *T. naumannii* Fleisch. Оба вида пустельги встречены на северных склонах Танну-ола. В пустынной местности между этим хребтом и Тесью я видел изредка какую-то пустельгу, но экземпляра отсюда у меня нет, и я не решаюсь сказать, с какой птицей я имел здесь дело. Однако к югу от Танну-ола обыкновенная пустельга ещё обитает, и я имею в своём сборе экземпляр от 6 июля из долины Теси, с устья речки Самгалтай.

Phalacrocorax carbo (L.). Гнездится на Джегаттай-куле и на Усуг-норе. В конце июля я видел здесь этих птиц, державшихся стаями.

Ardea cinerea L. Редка к северу от Танну-ола; чрезвычайно обыкновенна, а местами многочисленна к югу от него, в долине Теси и на Усуг-норе.

Ciconia nigra (L.). Первый раз я встретил чёрного аиста на Джегаттай-куле. Молодые лётные птицы сидели на старой лиственнице, около гнезда. Второй раз я видел аиста в долине Теси против устья Унгеша.

Platalea leucorodia (L.). Лично я наблюдал колпицу лишь на Усугоре, где пара этих птиц прилетала кормиться по вечерним зорям на низкий болотистый берег озера. Мне передавали, что этих птиц регулярно видят на болотах в долине Кемчика у устья Джедана.

Anser anser (L.). Встречен на Джегаттай-куле; на юге от Танну-ола; обыкновенен в долине Теси и на Усугоре. 21 июля в долине Теси, по её глухим заводям и протокам держались выводки гусей; у старых в то время заканчивалась линька, а молодые только что начали летать. Позднее, в последних числах этого месяца, на Усугоре тысячные стаи серых гусей оживляли берега озера, проводя день на отмелях и прилежащих болотистых лугах. Среди них были выводки, которые от опасности уходили на воду, видимо, не решаясь ещё пользоваться крыльями. Гуси паслись или отдыхали в непосредственной близости монгольских юрт, среди стад скота, не смущаясь присутствием людей; но достаточно было показаться мне с ружьём, чтобы птицы не подпустили на надёжный дробовой выстрел. Вечерами гуси стаями начинали тянуть в степь, на монгольские пашни, и возвращались с них иногда уже поздним утром. Чтобы хоть сколько-нибудь отпугнуть гусей от своих полей, монголы ставят "чучела", вешают на кольях тряпки, одежду и связывают пучки травы,— но все эти ухищрения, видимо, мало помогают. Пролёт в описываемое время ещё не наступил.

Melanopyx arvensis sibiricus Alph. Гнездует по таёжным речкам — верховьям Шурмака, Брели и др., т.е. в восточной части Танну-ола и прилежащих склонов хребта Анджан-хорум. По долине Брели доходит почти до Ха-кема (Малого Енисея), откуда я видел экземпляр, добытый А.П. Ермолаевым. 15 июля у этих гуменников в последнем пункте наблюдалась линька.

Cygnopterus cygnoides (L.). Встречен на Джегаттай-куле и Усугоре; в небольшом числе держался и по Теси. 21 и 22 июля здесь были лётные выводки.

Cygnus cygnus (L.). Я видел лебедя только на Усугоре, раз на восточном и раз на северном берегу. В обоих случаях это были пары без молодых.

Casarca casarca (L.)*. Одна из обычнейших птиц всех урянхайских водоёмов, особенно солоноватых; на Усугоре также очень обыкновенна. В небольшом количестве встречена на пресном озере Кара-куль, лежащем в Танну-ола, в истоках речки Холожу, на высоте около 5000 футов над уровнем моря, в полосе альпийской степи, на границе леса. На Усугоре я имел возможность убедиться, что молодые держались совместно, уже ставши вполне самостоятельными; старики со своей стороны не оставляли их своей заботливостью и первыми предупреждали об опасности. Последнее наблюдение относится к первым числам августа.

Anas boschas L. Встречена на Джегаттай-куле по долине Маджалыка и на Усугоре. Убитый здесь 1 августа старый селезень уже перелинял.

Anas strepera L. Добыта на Джегаттай-куле. 22 июня птенцы только что начали одевать взрослый наряд.

* Пеганку *Tadorna tadorna* (L.) я встретил в Урянхае лишь на озере Хадын, но условия её здесь пребывания остались для меня не выясненными.

Querquedula crecca (L.). Обычен на всех водоёмах; обыкновенен в долине Теси.

Anas acuta L. Видел этих птиц на Джегаттай-куле.

Mareca penelope (L.). Нашёл выводок свиязей на Теси и на речке Маджалаык. Пуховики достигли 28 см длины.

Marila fuligula (L.). Гнездует на Джегаттай-куле.

Clangula clangula (L.). Я встретил взрослых и выводки гоголей на озере в котловине Усса-нора, против устья реки Ирбиттея*.

Mergus merganser L. Добыт на Джегаттай-куле.

Columba rupestris intercedens Buturl. В полудомашнем состоянии встречен в монастыре Самгалтай. У добытого здесь экземпляра зоб был переполнен сущёным сойотским творогом ("арчжа"). От экземпляра с реки Шилки (моей коллекции) урянхайская птица отличается более светлым низом: её брюхо светлого винного цвета, подхвостье белое; зоб светлее, так же как и голова; спина и кроющие крыла светло-сизовато-серы. Белая попечная полоса на хвосте около 30 мм.

Turtur orientalis ferrago (Ev.). Горлица изредка попадалась в долинах рек северного и южного склонов и в урёме по берегам Теси.

Syrrhaptes paradoxus Pall. В качестве элемента местной фауны копытка попадалась на южных склонах Танну-ола, начиная с устья Ирбиттея и в окрестностях Усса-нора. Бросалось в глаза, что птицы держались парами, хотя дважды я видел и стайки из 5-6 особей (в последних числах июля). Севернее Танну-ола я их не встретил, но мой переводчик, постоянно живущий по речке Урга-иллик (русские говорят "Арголик") говорил, что их часто видят в этом пункте весною и им даже присвоено название "китайских куропаток".

Caccabis chukar pubescens Sw. Первое моё указание на присутствие кеклика в пределах описываемого района[†] проф. Сушкин в своей работе подверг критическому разбору и, как видно по изложенному в сноске на стр. 114, отнёсся вначале скептически. Позднее, получив от В.В.Рогозова шкурки кекликов с реки Джиргак, П.П.Сушкин, хотя и с оговорками, должен был включить этот вид в состав фауны Танну-ола. Замечу, что я вполне согласен с теми замечаниями, которые делает П.П.Сушкин по поводу моей указанной заметки,— путаница в сообщении произошла благодаря моей недостаточной осведомлённости в то время с географией района и излишней доверчивости к сообщению г-на Каксина, которое я привёл дословно. Проезжая вблизи этих мест, я старался собрать сведения о присутствии кекликов в Танну-ола, и мне пришлось узнать, что они, хотя и редко, вместе с обычными куропатками встречаются и на северных склонах хребта. Сказанное не даёт, конечно, права считать их нормально обитающими северные склоны Танну-ола, тем более, что как на время встречи указывалось на осень, когда именно и происходит промысловая охота на куропаток. Что же касается южных склонов от реки Хандагай и западнее, то здесь, по словам дорбет, они встречаются не редко. Кстати сказать, по-

* *Marila ferina* (L.) добыта мною в Урянхае в окрестностях Джакуля.

† Журнал "Наша охота" за 1910 г.

павшие к проф. Сушкину экземпляры, добытые дорбетами, должны быть убиты как раз на южных склонах, ибо севернее водораздела Танну-ола дорбеты не обитают.

Perdix daurica Pall. На северных склонах Танну-ола я не встретил куропатки, но считаю это обстоятельством чисто случайным. На южных она попалась в степи с редкой порослью караганы, между хребтом и долиной Теси, против речки Чумелых-кем. Поднятый здесь выводок состоял из пуховичков, едва достигших 12 см длины.

Tetraogallus altaicus Gebler. В пределах посещённой мною части Танну-ола, по свидетельству туземцев, улары гнездуют в верховьях речек Орош-кема, Тархалыка и Ирбиттея, сбегающих по южным склонам к Усунору. Держатся они по альпийским степям. Проф. Сушкин сопоставляет присутствие уларов в Саянах с присутствием каменного козла *Capra sibirica*. Для Танну-ола можно подметить то же явление, но спутником их будет здесь горный баран *Ovis argali*, черепа и шкуру которого мне удалось вывести из этих мест.

Lagopus lagopus (L.). Стая белых куропаток была встречена на перевале Улуг-арт в редком кедровнике. Из этой стаи удалось добыть самку и молодого. Последний был в первом взрослом наряде, а самка начинала одевать зимнее перо.

Tetrao urogallus taczanowskii (Stejn.). Гнездится в высокогорной области Танну-ола, откуда я имею экземпляр молодого, ещё не достигшего полной величины, самца от 7 августа с перевала Улуг-арт.

Lyrurus tetrix ?subsp. К сожалению, мне не удалось добыть тетерева в описываемом крае и потому не могу сказать, какую его форму я встретил в долине Теси. На северном склоне Танну-ола, говорят, много тетеревов по реке Тургеню.

Tetrastes bonasia (L.). Я встретил выводок рябчиков у подножья перевала Халдак-ажик, на северном склоне Танну-ола. Молодые были величиной с дрозда. Так как добытая здесь взрослая самка заметно отличалась от обычного в Сибири *T. b. septentrionalis* Seeb., то я переслал её С.А.Бутурлину, который при сравнении этой птицы с экземплярами его коллекции из Швеции и Поволжья “усмотреть каких-либо не чисто индивидуальных отличий не мог”; по его словам, “эта птица безусловно тёмного, южного — точнее западно-южного — типа, идущего с небольшими колебаниями в деталях окраски от Швеции до Южно-Уссурийского края”.

Fulica atra L. Не редка в подходящих стациях как в Урянхае, так и в прилежащей части Монголии.

Grus grus liffordi Sharpe. Видел этих журавлей лишь раз на Усуноре, парой.

Grus virgo (L.). Во всём Урянхае, в Танну-ола и южнее чрезвычайно многочислен. Вертикально распространён до полосы кедра. Молодой с недоросшими махами и неоперённой головой был добыт на южных склонах перевала Халдак-ажик 4 июля. На Усуноре в последних числах июля красавки уже сбились в стаи в несколько десятков особей и совершали свои характерные вечерние перелёты на кормёжку.

Grus vipio Pall. Почти уверен, что именно этот вид журавля я имел возможность наблюдать на глухом таёжном озерке, в горах у перевала Халдак-ажик. Птиц была пара. Заметив, что я начал их скрдывать, они не торопясь углубились в лес и вышли затем на более чистое место, но когда я выбрался на ту же поляну, то птиц здесь уже не оказалось. Если я не ошибся в определении, то это будет второй случай нахождения в крае японского журавля: впервые он был добыт на озере Ха-куль (Гаголь) ныне покойным Е.Ф.Августусом, доставившим голову и ноги этого экземпляра в Красноярский музей, о чём мною и было сообщено проф. Сушкину.

Otis dybowskii Tacz. Обычна во всём районе; местами по Теси многочисленна.

Aegialites dubia (Scop.). Наблюдался по речке Шурмак, на северном склоне Танну-ола.

Aegialites alexandrinus (L.). Встречен на северном берегу Усуг-нора.

Eudromias morinellus (L.). Самец, отводивший от гнезда, был добыт в альпийской области Танну-ола, на открытом каменисто-мшистом плоскогорье в верховьях речки Арсханы-кем 22 июня.

Gallinago gallinago (L.). Был встречен не раз на Усуг-норе.

Gallinago stenura (Br.). Слышал токование этого бекаса в альпийском редколесье Танну-ола, в верховьях речки Арсханы-кем. Пользуюсь случаем указать, что мною он был найден в той же зоне в Саянах, на Большо-Ойском хребте. В добытой здесь 29 мая самке обнаружено готовое к сносу яйцо.

Totanus ochropus (L.). Свойствен обоим склонам Танну-ола; гнездится и на Теси. В горы поднимается до полосы редколесья.

Totanus totanus (L.). Был очень обыкновенен на Усуг-норе. В последних числах июля выводки ёщё не разбились, и старики заботились о молодых.

Actitis hypoleucus (L.). Обыкновенен по речкам как таёжным, так и степным; наблюдался на Теси и Усуг-норе.

Terekia cinerea (Güld.). Во время моего пребывания на Усуг-норе это был один из немногих куличков, оживлявших берега озера. Наблюдалась по большей части одиночные птицы; редко 2-3 сходились вместе во время кормёжки, но вспугнутые разлетались в разных направлениях.

Limosa limosa ?subsp. Только досадная случайность (осечка ружья) не дала мне возможности добыть веретенника из стаи, на которую я наткнулся в пресноводном болотце на Усуг-норе. В этот и следующий день я видел, быть может, эту же стаю веретенников, но стрелять не пришлось. Всего было до трёх десятков особей.

Numenius arquatus lineatus Cuv. Добыт на озере Джегаттай-куль, где гнездится в значительном числе.

Sterna hirundo L. Очень многочисленна на Усуг-норе. 27 июля в некоторых выводках молодые только начинали выходить из стадии пуховиков.

Sterna minuta L. В небольшом числе гнездует вместе с предыдущей. В момент посещения старики выражали сильное беспокойство о потомстве, как это делают все крачки, но мне не посчастливилось найти молодых.

Larus ridibundus L. Обыкновенна на Усуг-норе. 25 июля молодые были в первом наряде. Держались большими стаями.

Larus canus?subsp. К сожалению, в моём распоряжении имеются лишь молодые птицы, и я не решаюсь сказать, относятся ли они к форме *kamtschatkensis* или к типичной? Мне кажется, что они стоят ближе к последней, так как клюв экземпляра с Усуг-нора значительно уступает по размерам токовому же молодого из-под Красноярска, где обитает форма *kamtschatkensis*.

Larus cachinnans Pall. Отдельные экземпляры этой чайки держались на озере Джегаттай-куль и на Усуг-норе. Гнездится ли она в указанных пунктах, мне не известно. На Усуг-норе я видел их большими стаями, бродившими по степи, где они добывали прямокрылых.

Urinator arcticus (L.). Я видел выводок и отдельных взрослых гагар на озере у подножья южных склонов Танну-ола, на устье реки Ирбиттея. Для нашего края это будет самое южное местонахождение.

★ ★ ★

Перечень найденных до сих пор видов в пределах обследованного края позволяет сделать следующие выводы о характере его орнитофауны:

1) Танну-ола, связанный орографически на востоке с высокими отрогами юго-восточных Саян, на западе примыкающий к горному узлу, где сходятся юго-западные Саяны и Сайлюгем, имеет фауну, общую с восточными и западными Саянами, не заключая элементов, чуждых этим последним.

2) В восточной части Танну-ола характерно выражены элементы восточносибирской фауны (*Reguloides proregulus*, *Luscinia cyane*, *Arizelomyia daurica*, *Turdus ruficollis*, *Carpodacus roseus*, *Janthia cyanura* и др.); часть видов — например, в лице трёх последних — населяет хребет на всём его протяжении.

3) Как и в Саянах, в Танну-ола намечается три вертикальных зоны: предгорий, где встречаются формы прилежащих степей наряду с представителями высокоствольного леса (*Phoenicurus phoenicurus*, *Iduna caligata*, *Certhia familiaris*, *Anthus trivialis*, *Muscicapa ficedula*, *Carduelis caniceps*, *Carpodacus erythrinus*, *Emberiza aureola* и др.), тайги (*Janthia cyanura*, *Luscinia cyane*, *Phylloscopus tristis*, *Sitta sibirica*, *Siphia albicilla*, *Nucifraga caryocatactes*, *Perisoreus infaustus*, *Tetrao urogallus*, *Tetrastes bonasia*) и альпийского высокогорья (*Anthus blakistoni*, *Ruticilla erythronota*, *Phylloscopus humei*, *Turdus ruficollis*, *Carpodacus roseus*, *Eudromias morinellus*).

4) Прилежащая с юга равнина имеет уже представителей центральноазиатской фауны (*Cannabina brevirostris*, *Syrrhaptes paradoxus*, *Caccabis chukar pubescens*); долина Теси, в среднем своём течении долинами правых притоков связываясь с областью юго-восточных Саян, имеет в своём составе формы речных долин и высокоствольной урёмы, общие с аналогичными станциями Саян.

О биологии трёхперстки *Turnix tanki* в Приморье

В.А. Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Пятнистая трёхперстка *Turnix tanki* Blyth, 1843 — крайне осторожная и чрезвычайно скрытная птица, считается одним из слабоизученных видов в фауне Советского Союза. В литературе (Shulpin 1930; Бибиков 1952; Воробьёв 1954) приводятся лишь отдельные сведения по биологии этой интересной птицы, характерная особенность которой — полигандрия. Наши исследования проводились 22-26 июня 1967, 23 апреля - 1 мая и 10-25 июля 1968 главным образом на Приханайской равнине западного побережья озера Ханка (окрестности сёл Платоновка, Турий Рог, Рассказово и др.).

В период размножения трёхперстка населяет сухие разнотравные луга и залежи, покрытые низкой и редкой травянистой растительностью и граничащие с ними кустарниковые заросли с отдельными деревьями. Так, в окрестностях Платоновки она гнездилась на пологих склонах и вершинах невысоких сопок, занятых лугами, порослью дуба монгольского *Quercus mongolica* высотою до 2 м и густыми зарослями лещины разнолистной *Corylus heterophylla* и леспедецы двуцветковой *Lespedeza bicolor*.

Вблизи села Турий Рог птицы обитали главным образом на разнотравных ксерофильных лугах и залежах среди дубово-лещиновых зарослей, а также в зарослях лещины, разбросанных пятнами по межам среди полей и на пастбищах. Во влажных зарослях из таволги иволистной и на окраинах сырьих лугов трёхперстки отмечались только во время сильной жары.

На западном побережье озера Ханка трёхперстка — местами обыкновенная, но спорадично распространённая птица, избегающая лугов и зарослей, где весенние палы уничтожили сухую траву, нижние ветки кустарников и опавшие листья. На Приханайской низменности — важном сельскохозяйственном районе Приморья — палы пускаются каждый год, что вынуждает трёхперсток концентрироваться там, где не было пожаров в течение последних 2-3 лет. Поэтому на таких, порой изолированных участках площадью 0.5-0.7 га можно слышать голоса 3-4 самок, тогда как в других местах, где на первый взгляд были вполне благоприятные биотопы, трёхперстки совершенно отсутствовали. При совместном обитании с японским перепелом *Coturnix japonicus* трёхперстки предпочитают окраины сухих лугов вблизи кустарниковых зарослей, а перепела — сухие и влажные луга, нередко в стороне от кустарников.

Трёхперстка — перелётная птица. Весной на Приханайской равнине она появляется в начале-середине мая, когда кустарники покрываются листьями и зеленеют луга. В годы с тёплой и малоснежной зимой отдельные птицы, по-видимому, могут прилетать в марте-апреле (Дементьев 1951).

* Нечаев В.А. 1976. О биологии пятнистой трехперстки в Приморье // Тр. Окского заповедника 13: 76-81.

Нами первые трёхперстки отмечались не раньше середины мая. Сроки отлёта этого вида не выяснены. По нашим данным, из Приморья трёхперстка улетает в сентябре-первой половине октября. Пролётный самец был добыт 15 октября 1967 на полуострове Муравьёва-Амурского в окрестностях Владивостока. Птица держалась одинично на поляне среди широколиственного леса.

В период размножения трёхперстки издают своеобразные воркующие звуки “гуук, гуук, гуук”, которые повторяются 3-5 раз и похожи на тихий протяжный стон. Для усиления звуков в период токования у самок сильно растягивается передний отдел пищевода (Дементьев 1951). Благодаря такому резонатору, голос трёхперстки слышен на расстоянии до 100 м. В безветренную погоду гудящий крик слышен далеко, но определить по нему местонахождение птицы довольно трудно. Кажется, что её голос раздаётся совсем рядом, на самом же деле — до птицы 20-30 м. Ещё труднее поднять с земли токующую трёхперстку. Увидев человека, она быстро перебегает на другое место, где через 3-5 мин вновь раздаётся её голос. При настойчивом преследовании трёхперстка легко взлетает буквально из-под ног и, пролетев 10-15 м, опускается в траву или заросли кустарников. Трёхперстки “гудят” в течение всего дня, но чаще всего — рано утром и в полдень. Интересно отметить, что в жаркие душные дни, когда другие птицы умолкали и прятались в тени кустарников, трёхперстки продолжали кричать с прежней активностью.

Голоса самок и самцов резко различаются. Самки издают только гудящие звуки. Для самцов характерен тихий писк, напоминающий писк цыплят и слышимый обычно возле гнезда и птенцов. Перед откладкой яиц самка “гудит” особенно активно и в течение всего дня. Вместе с самцом она быстро перемещается среди травы и кустарников, нередко на площади до 1 га. Во время устройства гнезда и откладки яиц её голос раздаётся несколько реже.

До настоящего времени в Приморье было найдено три гнезда трёхперстки: одно — в окрестностях Владивостока в 1913 г. (Шульпин 1930) и два — в 1948 г. вблизи озера Дорицени, Хасанского района (Бибиков 1952). Нами гнездо этого вида было обнаружено 21 июля 1968 в окрестностях села Платоновка, расположенного на западном берегу озера Ханка. Биотоп: старая, размытая оврагом дорога, которая поросла редкой травянистой растительностью (полынь Аржи *Artemisia argyi*, лапчатка китайская *Potentilla chinensis*, ломонос манчжурский *Clematis mandshurica* и др.) и протянулась вдоль склона сопки на окраине низкорослого дубово-берёзового леса с кустарниковым пологом из лещины и леспедецы. Гнездо представляло собой естественное углубление в земле, в котором лежало одно яйцо. Гнездо было прикрыто сверху нависшим пучком истода тонколистного *Polygala tenuifolia*. В момент обнаружения вблизи гнезда находились самка и самец. Яйца откладывались каждый день между 7 и 8 ч утра, и 24 июля полная кладка содержала 4 яйца. В это же время гнездо достраивалось: его борта были слегка уплотнены и приподняты над почвой, а законченная кладка лежала на слое травинок. В течение четырёх дней возле гнезда постоянно находился самец. При приближении человека он убегал в заросли лещины, откуда доносился его тонкий писк.

Гнездо было построено из сухих стеблей и листьев травянистых растений. Его размеры — 10.5×11.0, глубина — 2.6, диаметр лотка — 6.0 см. Яйца грушевидной формы, размером: 26.0×21.5, 27.0×21.0 и 22.7×22.0 мм. Основной фор скорлупы белый, равномерно покрытый светло-бурыми и оливковыми мазками и пятнами, поверх которых были разбросаны серые и чёрные пятна, гуще собранные на тупом конце. Вес яиц: 6.3, 6.6, 6.7 и 7.1 г. Наблюдения Б.П.Яковлева (1929) о начале насиживания кладки с первого яйца нами не подтвердились. Яйцо, покрытое плотной скорлупой, обнаружено в яйцеводе самки, добытой 24 июня 1967 в окрестностях с. Турий Рог. Его вес 5.7 г, размеры 28×22 мм, окраска как у предыдущих яиц.

Все обязанности по насиживанию яиц и заботе о птенцах лежат на самцах. Так, птицы, добытые 26 июня и 14 июля, имели по два хорошо развитых наседных пятна. После окончания первой кладки самки опять активно “гудят” и разыскивают свободных самцов. В окрестностях села Турий Рог на участке площадью 0.5 га 26 июня были встречены самец с пуховыми птенцами, по-видимому, от первой кладки и две токующие самки, кричавшие в течение всего дня. У одной из них в яйцеводе обнаружено готовое к откладке яйцо. Состояние яичника самки, добытой 24 июля, указывало на то, что эта птица снесла 4 яйца несколько дней назад. В долине реки Суйфун 11 августа 1949 была добыта самка, в яйцеводе которой было яйцо в мягкой оболочке (Воробьёв 1954). Таким образом, в Приморье у трёхперстки две и, по-видимому, даже три кладки в лето.

Птенцы отмечались в окрестностях села Турий Рог 22 и 23 июня 1967. Чтобы отвлечь внимание человека от выводка, самец притворялся раненым и волочил по земле расправленные крылья, шипел подобно змее, взлетал на одном месте и громко пищал. При преследовании он убежал в заросли кустарников, где затих. Самец с 4 птенцами 2-3-дневного возраста был встречен 26 июня. Сначала птенцы беззвучно затаились в густых и высоких зарослях лещины на краю луга, но через 10 мин стали перекликаться тонким писком. Недалеко от них беспокойно пищал и подпрыгивал вверх на одном месте самец.

Окраска птенцов пёстрая. По верху головы от основания надклювья до затылка и над глазами проходят продольные чёрные, а между ними — параллельные бурые полосы. Вдоль спины тянется бурая линия, окаймлённая чёрными и бледно-охристыми полосами. Оперение вокруг глаз и низ тела серовато-белые со слабым охристым оттенком. Клюв чёрный, ноги бледно-жёлтые. На месте кроющих перьев крыла и на верхней части шеи из пеньков, длиною 4-5 мм, показались тёмно-бурые кисточки растущих перьев, на месте маховых и по бокам груди и зоба — серовато-белые и белые кисточки, увенчанные эмбриональным пухом. Птенцы находились в переходном наряде с первого пухового на второй. Их вес: 10.9 (2), 11.0 и 11.2 г. Выводок из нелетающих птенцов с остатками пуха среди перьев был встречен 11 августа 1926 у юго-западного побережья оз. Ханка (Шульпин 1930).

В пище трёхперсток даже летом, в период обилия насекомых, преобладают семена травянистых растений. В содержимом 4 желудков взрослых птиц, добытых в июне-июле, были обнаружены остатки саранчовых Acrididae и хитинового покрова мелких жужелиц Carabidae, занимавших 20-30% объёма каждого желудка, а также семена коммелины обыкновенной *Com-*

melina communis, шерстяка волосистого *Eriochloa villosa*, щетинника *Setaria*, вики *Vicia*, сои уссурийской *Glycine soja* (= *G. ussuriensis*), других травянистых растений и мелкие камешки. В содержимом 4 желудков птенцов 2-3-дневного возраста найдены исключительно семена щетинника, которыми птенцы питаются, по-видимому, с первых дней жизни.

Размеры взрослых птиц, см: крыло самок (2) — 9.5; самца — 9.0. Вес, г: самок (2) — 105.5 и 112.5; самца — 65.2. Линька у взрослых не отмечена.

В природной обстановке трёхперстка легко отличается от сходного по величине и выбору места обитания японского перепела следующими признаками. Трёхперстка взлетает без звуков, летит бесшумно и чуть медленнее перепела. В полёте у самки и в меньшей степени у самца чётко выделяется охристое оперение боков тела, ног и подхвостья. Обычно взлетевшая трёхперстка предпочитает улетать в кустарниковые заросли, а перепел, как правило, садится на луг. Вторично поднять на крыло трёхперстку удается очень редко, тогда как перепел, будучи вспугнутым, взлетает много раз подряд. Других близких внешне видов в местах обитания трёхперстки в фауне Приморья нет.

Пятнистая трёхперстка, благодаря своей замечательной биологической особенности — полиандрии, принадлежит к интереснейшим птицам Советского Союза и поэтому заслуживает охраны и покровительства со стороны человека. Однако в последние годы отмечается сокращение её численности, главным образом в результате неумеренной охоты. Этот вид отстреливается весной и осенью во время охоты на уток и куликов. Большинство охотников не отличает трёхперстку от перепела, на которого охота не запрещена: его добывают в основном с помощью легавой собаки в сентябре-октябре. В это время одновременно с перепелом отстреливается и трёхперстка. Специально на неё не охотятся. Если в гнездовой период трёхперстка очень скрытна и осторожна, то во время сезонных миграций она чаще попадается на глаза охотникам и при преследовании взлетает охотнее, чем летом. Застрелить летящую птицу не представляет труда. Кроме того, на уменьшение численности этого вида заметное влияние оказывают сельскохозяйственные палы, уничтожающие кустарниковые заросли — основные места гнездования птиц, а также выпас скота. Последний вытаптывает кустарники и нередко давит гнёзда и птенцов.

В целях охраны трёхперстки необходимо включить её в список птиц, запрещённых к отстрелу, шире проводить разъяснительную работу среди охотников по охране этого вида и прекратить сельскохозяйственные палы.

Литература

- Бибиков Д.И. 1952. Некоторые наблюдения над трёхперсткой (*Turnix tanki blanfordi* Bogd.) в Приморском крае // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. 65, 1: 49-54.
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд трёхперстки Turnices или Turniciformes // Птицы Советского Союза. М., 2: 92-96.
- Яковлев Б.П. 1929. Животный мир Маньчжурии по коллекциям Музея Общества изучения Маньчжурского края (Птицы). Харбин: 1-51.
- Shulpin L. 1930. Notizen über das Laufhühnchen (*Turnix tanki blanfordi* Blyth) im Südosten Sibirien // J. Ornithol. 78, 4: 507-512.

Современный статус полярной крачки *Sterna paradisaea* в Малоземельской тундре

Г.Л. Накул

Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук, Сыктывкар, Россия. E-mail: taskaeva@online.ru

Поступила в редакцию 18 января 2005

Со времени первых исследований орнитофауны дельты Печоры в XIX веке (Seehoehm 1876, 1880, 1901; Brown 1876, 1977) и в 1930-х годах (Дмоховский 1933; Гладков 1951; Михеев 1953) накоплено много новых данных, касающихся полярной крачки *Sterna paradisaea*. В настоящей работе представлены материалы по современному распространению, размножению, миграциям, питанию и численности полярной крачки в Малоземельской тундре, собранные в ходе наших экспедиций в 2000-2004 годах.

Материал и методы

Исследования проведены в 2000-2004 гг. в дельте Печоры и в Малоземельской тундре. С 16 июня по 10 августа 2000 обследованы центральная и северная части дельты Печоры, в июне-августе 2002 — острова и побережье Коровинской губы. В июне-августе 2003 полевые работы проведены в районе Колоколковой губы, в июне-августе 2001 и 2004 — в бассейне реки Вельт.

Результаты

Sterna paradisaea — гнездящийся мигрирующий вид. Область гнездования полярной крачки охватывает кустарниковые тундры от побережья Баренцева моря до лесотундры включительно (см. рисунок).

М и г р а ц и и . К местам гнездования полярные крачки прилетают в третью декаду мая-первой половине июня. На побережье Баренцева моря в устье реки Вельт птицы отмечены 25 мая; с 28 мая до начала июня наблюдался пролёт (Михеев 1953). В Сенгейском проливе крачки отмечены 25-31 мая (Минеев 1982), на п-ове Русский Заворот — 11 июня (Минеев 1999), в Колоколковой губе — в конце мая-начале июня.

Неразмножающиеся птицы в гнездовой период кочуют стаями (до сотни особей и больше) в пределах тундры. Летние кочёвки птиц на полуострове Русский Заворот зарегистрированы с 23 июня по 21 июля (Минеев 1994), в устье р. Вельт — с 27 июля по 12 августа, в дельте Печоры и на акватории Коровинской губы — с 23 июня по 15 августа (Накул и др. 2003).

Откочёвка крачек из дельты Печоры происходит в конце июля, окончательно в сентябре, в устье р. Вельт — в начале августа-первой декаде сентября. На побережье Коровинской и Печорской губ мигрирующие молодые птицы (стай по 25-70 особей) появляются 2-18 августа. Стai молодых (до 70-100 особей), а также молодых вместе со старыми отмечены 2-18 августа. Отлёт размножающихся птиц из Малоземельской тундры происходит в ав-

густе, пик миграции приходится на 11-25 августа. Отдельные особи и небольшие стаи встречаются до 18-21 сентября (Минеев 1994).

Местообитания. В гнездовой период полярные крачки занимают довольно разнообразные местообитания. Они обитают на морском побережье, в прибрежной полосе дюн, на песчаных участках вблизи озёр и морских заливов, на речных и озёрных островах, бугристых осоковых и осоково-моховых болотах.

Численность. В бассейне Индиги плотность населения в среднем равна 1.0 особи на 1 км² (Минеев и др. 2000б), в бассейне Вельта: в верховьях 0.17, в среднем течении 12.7, в низовьях — 1.2 особи на 10 км. В холмистой мохово-кустарничковой тундре бассейна р. Вельт плотность населения равна 1.0, в низинной кустарничково-лишайниковой тундре — 0.7 и в мелкоерниковой тундре — 0.45 ос./км². В бассейне Неруты плотность составила 1.1 ос./км² (Минеев, Минеев 2000а). В конце 1990-х на полуострове Русский Заворот плотность крачек в среднем была равна 0.65, в лесотундре 1.8, в дельте Печоры 9.0, на побережье Коровинской губы — 7 ос./км². (Минеев 1999). В 2000 г. их численность в дельте Печоры составила 3.6 особей на 10 км.

Размножение. К занятию гнездовых биотопов крачки приступают сразу после прилёта в гнездовой район. Гнездятся небольшими колониями (до 70 пар), рассеянными группами (до 10 пар) и отдельными парами. Локализация колонии не всегда постоянна. На побережье Баренцева моря колонии из 6-10 пар найдены в низовьях рек Икча и Вельт (Гладков 1951). В 2001 г. колонии в этих местах отсутствовали, мы находили лишь одиночно гнездившиеся пары. В 2004 г. на побережье Баренцева моря недалеко от устья р. Вельт найдена колония из 54 пар. Небольшими поселениями (по 5-20 пар) крачки гнездятся на побережье Сенгейского пролива, п-ове Русский Заворот и в Коровинской губе (Минеев 1999г). В 1970-х колонии (15-30 гнездовых пар) отмечались в дельте Печоры (Бианки, Краснов 1987). При обследовании нами в 2000 г. этой дельты колониальное гнездование полярных крачек не установлено, отмечены лишь одиночные гнездовые пары. На острове Санев (Коровинская губа) в 2002 г. гнездовая колония насчитывала 22 пары. В Колоколовой губе (2003 г.) на песчаном плато около мыса Колоколовский Нос найдена колония из 70 гнёзд. На остальной части Малоземельской тундры полярные крачки гнездятся преимущественно группами по 5-6 пар и одиночными парами.

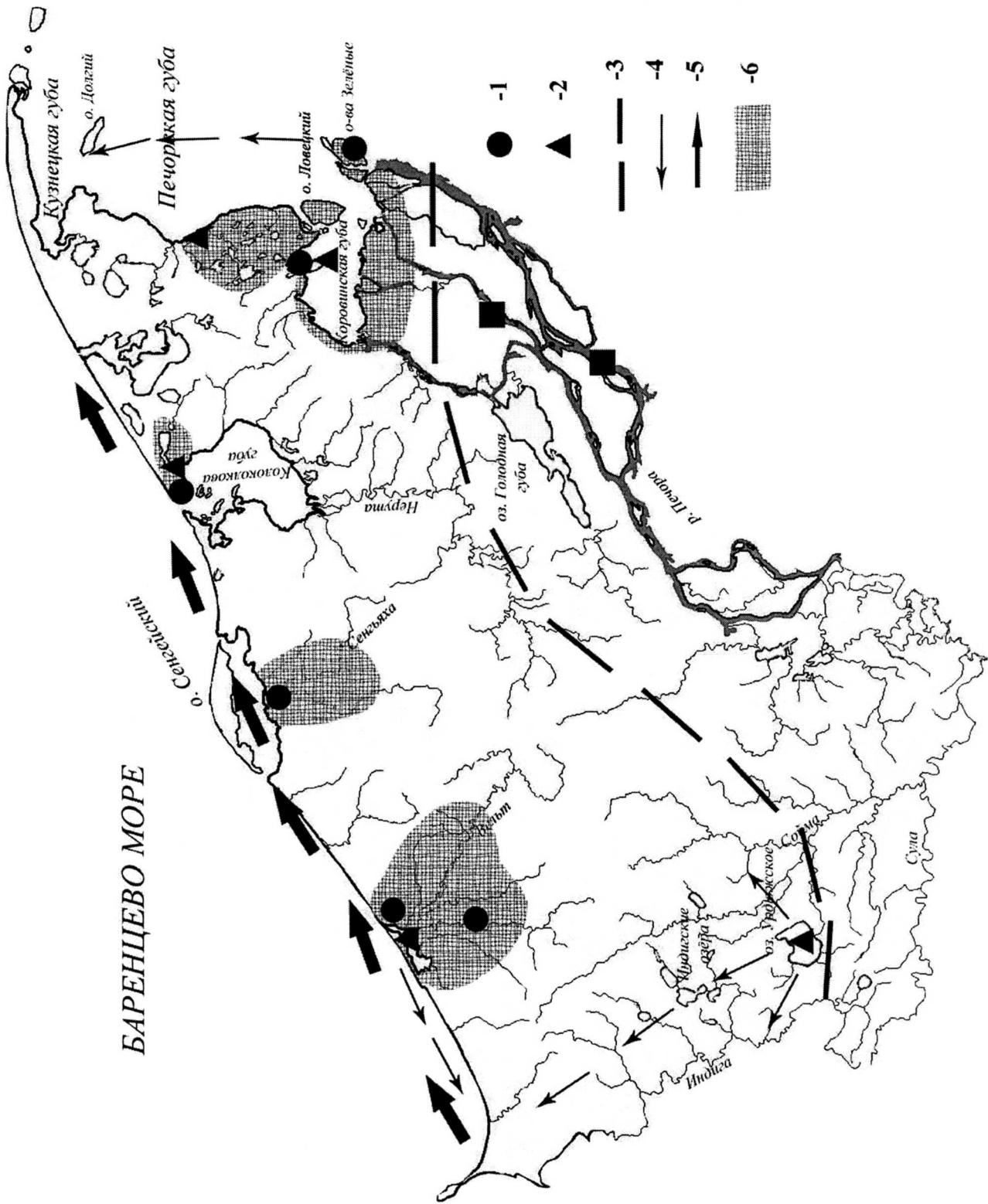
Гнездовыми биотопами служат глинисто-песчаные площадки среди песчаных бугров, дюны с редкой осокой, участки песчаного морского побережья, мохово-лишайниковые участки у подножья песчаных бугров, островки среди озёр и рек, берега озёр, болотистые низины.

Современное распределение полярной крачки в Малоземельской тундре.

Условные обозначения: 1 — колониальное гнездование, 2 — скопление кочующих особей, 3 — южная граница области гнездования, 4 — направление осенней миграции, 5 — направление весенней миграции, 6 — основные места гнездования.

БАРЕНЦЕВО МОРЕ

Спустя несколько недель, иногда месяц после прилёта крачки строят несколько гнёзд. В одно из них откладывают яйца, остальные используют в течение всего гнездового периода для отдыха взрослых птиц и птенцов. Расстояние между гнёздами в колониях 4-10, в среднем 8.2 м. Гнездо представляет неглубокое углубление в почве на открытом месте. Размеры гнёзд в колониях в разных местах Малоземельской тундры варьируют (табл. 1). В половине осмотренных гнёзд выстилка лотка вообще отсутствовала. В остальных лоток был выстлан листвами и веточками карликовой берёзки, ивы, багульника, сухими злаками, мхом, лишайниками, древесным мусором и прочим материалом, найденным на побережье, вплоть до верёвок и кусочков стекла.

Таблица 1. Размеры гнёзд полярной крачки

Место	Число гнёзд	Размеры гнёзд, см	
		Диаметр	Глубина лотка
О-в Санев (Коровинская губа)	22	<u>7-19</u> 9.51±1	<u>2-3.7</u> 3.92±0.06
Район устья р. Вельт	54	<u>11-22</u> 14.3±0.07	<u>1.5-3.9</u> 2.45±0.016

Примечание: числитель — lim, знаменатель — среднее.

Таблица 2. Размеры яиц полярной крачки

Место	Средняя величина кладки	Размеры яиц, мм
О-в Санев (Коровинская губа) <i>n</i> = 30	1.4	<u>36.6-43×25-38.8</u> 39.15±0.6×28.75±0.97
Район устья р. Вельт <i>n</i> = 74	1.5	<u>34.4-43.6×25.2-29.6</u> 38.9±0.4×28.2±0.19
П-ов Русский Заворот (Кузнецкая губа) (Минеев 1999)	1.6	39×29.5 и 39.5×29.0

Примечание: числитель — lim, знаменатель — среднее.

Кладки содержат 1-2 яйца (табл. 2). Время откладки яиц в популяции растянуто, в одной колонии птицы размножаются неодновременно. Промежуток между откладкой яиц равен 24-36 ч, иногда больше (Минеев 1999). На полуострове Русский Заворот массовая откладка яиц происходит с 19 по 30 июня (Минеев 1999), на побережье Сенгейского пролива первые ненасиженные кладки найдены 16 июня (Минеев 1982), в низовьях р. Вельт — 11-12 июня (Гладков 1951) и 10-13 июня (2004 г. наши данные), на побережье Колоколковой губы — 25 июня, на острове Санев — 5-8 июня.

Насиживание начинается с первого яйца и продолжается 22-23 сут, длительность инкубации изменяется в зависимости от погодных и кормовых условий. В насиживании участвуют оба партнёра.

Первые птенцы появляются в низовьях реки Вельт 11-12 июля, а 22-24 июля вылупились птенцы из всех яиц (Гладков 1951). В том же районе в

2001 г. первые птенцы отмечены 8 июля, в 2004 — 3 июля. На побережье Сенгейского пролива пуховички появились 8-10 июля (Минеев 1982), на полуострове Русский Заворот — 11-20 июля (Минеев 1994), на побережье Коровинской губы (мыс. Костяной Нос) — 11 июля (Бианки, Краснов 1987). На острове Санев 4-7-сут птенцов мы наблюдали 25-27 июля. Молодые крачки поднимаются на крыло в конце июля-начале августа. В дельте Печоры хорошо летающих молодых крачек наблюдали 7 августа; в низовьях Вельта — с 5 августа (Гладков 1951), 27-28 июля 2001 и 28 июля 2004, на полуострове Русский Заворот — 1-9 августа.

Питание. Основу питания полярной крачки составляет молодь сельдевых, сиговых, тресковых, камбалы и других видов рыб. Кормовые биотопы вида в дельте Печоры — песчаные отмели и пойменные озёра. В бассейне реки Вельт стаи полярных крачек (14-50 особей) кормятся на озёрах, реках и в море. Одиночные особи добывают корм чаще на старичных озёрах и водотоках основного русла реки. На Колоколковой губе кормовые стаи (до 200 особей) крачек следуют за косяком рыбы. Крачки ловят рыбу с поверхности воды или ныряют на небольшую глубину, зависая на месте перед броском в воду. Небольшие группы полярных крачек часто ловят или собирают насекомых с поверхности растений.

Заключение

В Малоземельской тундре полярные крачки используют для своей жизнедеятельности гораздо большее пространство, чем область их гнездования, что обусловлено кочёвками молодых и перемещениями неразмножающихся особей. В настоящее время полярные крачки гнездятся локальными очагами. Гнездовые колонии размещены преимущественно в приморской полосе Баренцева моря, в основном на песчаных дюнах морского побережья и островах морских заливов. Подобная избирательность связана с потенциально богатыми кормовыми ресурсами моря и морских заливов (губы). Одиночное или групповое гнездование птиц на старицах, в заболоченных мелкоерниковых и крупноерниковых кустарниковых тундрах, вероятно, обусловлено недостатком кормовых ресурсов, а не мест для устройства гнёзд. В зонально-ландшафтном аспекте распределение полярной крачки можно отнести к арктическо-приморскому типу. Её численность увеличивается с юга на север и с запада на восток. Таким образом, современное распространение полярной крачки в Малоземельской тундре обусловлено ландшафтными особенностями и экологическими (прежде всего кормовыми) условиями конкретных районов.

Литература

- Бианки В.В., Краснов Ю.В. 1987. Материалы к познанию птиц дельты Печоры (Неворобынные) // *Орнитология* 22: 148-155.
Гладков Н.А. 1951. Птицы Тиманской тундры // Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та 7: 15-89.
Дмоховский А.В. 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры // Бюл. МОИП. Отд. биол. 42, 2: 214-242.
Минеев Ю.Н. 1982. Околоводные птицы тундр европейского Северо-Востока СССР // *Фауна и экология птиц и млекопитающих европейского Северо-Востока СССР*. Сыктывкар: 29-39.

- Минеев Ю.Н. 1994. Птицы заказника “Ненецкий” (Северо-Восток Малоземельской тундры) // *Рус. орнитол. журн.* 3, 4: 319-336 [2-е изд. *Рус. орнитол. журн.* 2001, 10 (167): 993-1009].
- Минеев Ю.Н. 1999. Полярная крачка // *Фауна европейского Севера-Востока: Птицы*. СПб., 1, 2.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 2000а. Орнитофауна бассейна реки Нерута и Колоколковой губы // *Рус. орнитол. журн.* 9 (112): 9-16.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю., Рыжов С.А. 2000б. К фауне птиц бассейна реки Индиги // *Рус. орнитол. журн.* 9 (115): 18-23.
- Минеев О.Ю., Минеев Ю.Н., Накул Г.Л. 2003. Динамика летней миграции чайковых птиц в дельте Печоры и Печорской губе // *Рус. орнитол. журн.* 12 (248): 1450-1457.
- Михеев А.В. 1953. Материалы к изучению перелётов птиц в СССР // Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. В.И. Ленина 74: 113-146.
- Seebhom H., Brown J.A. Harvie. 1876. Notes on the birds of the Lower Pechora // *Ibis. Separ.*: 1-90.
- Seebhom H. 1880. *Siberia in Europe. A visit to the valley of the Pechora, in North-East Russia*. London: 1-312.
- Seebhom H. 1901. *Birds of Siberia. A record of a naturalist visits to the valleys of the Pechora and Yenisei*. London: 1-512.
- Brown J.A. Harvie. 1876. Sketch of the ornithology of the Lower Pechora // *Proc. Nat. Hist. Soc. Glasgow*. January 25th: 44-56.
- Brown J.A. Harvie. 1877. On the distribution of birds in North Russia // *Ann. Mag. Natur. Hist.* 4th ser. 19, 112: 277-290.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 281: 212-214

К истории распространения и характеру пребывания синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Восточной Европе

В.Д. Коханов

Ул. Островского, д. 30, Красногоровка, Марьинский р-н, Донецкая обл. 85630, Украина

Поступила в редакцию 22 января 2005

Известно, что область постоянного гнездования синехвостки *Tarsiger cyanurus* (Pallas, 1773) лежит в полосе таёжных лесов от западных склонов северной половины Уральских гор до Колымы, Камчатки, Сахалина и Курильских островов (Горчакова 1954; Иванов 1976). Западнее, в европейской части России, во второй половине 1930-х были известны лишь два места гнездования синехвостки: под Архангельском, где с 1938 г. её наблюдали довольно регулярно (Горчакова 1954; Иванов 1976), и на Кольском полуострове, где выводок синехвостки обнаружен в августе 1937 (П.С. Мальчевский 1947; Владимирская 1948), после чего этих птиц там больше не встречали (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991), хотя и регистрировали поблизости. Так, залётные синехвостки наблюдались в 1949-1957 в 11 пунктах Финляндии, в основном в приграничных с СССР районах (Helminen 1957). В 1970 и особенно 1997 году в Финляндии отмечено рекордное число встреч синехвосток, которые и гнездились там (Rajasärkkä 1998). Однако на Северо-

Западе России этот всплеск численности вида зарегистрировали только в Пинежском заповеднике (Архангельская обл.), где поющих самцов регулярно встречали с 28 мая по 28 июня 1997; раньше здесь видели всего двух синехвосток: 17 мая 1978 и 7 июня 1979 (Рыкова 2003).

На Кольском полуострове синехвосток наблюдали в разные годы: в 1960 году они были обнаружены в высокоствольных ельниках близ с. Кузомень на Терском берегу, где их плотность составила 2.4 особи на 1 км² (Губарь, Мошкин 1966). Однако не известно, гнездились ли там эти птицы или отмечали только поющих самцов. 29 августа 1975 на острове Ряшков в вершине Кандалакшского залива Белого моря Н.С.Бойко поймала самку синехвостки, а 24 мая 1977 здесь наблюдали одиночную особь (Коханов и др. 1987). 11 августа 2002 я наблюдал молодую синехвостку в юношеском наряде у восточного подножья горы Вудъяврчорр в Хибинских горах на территории Полярно-альпийского ботанического сада, что может служить доказательством гнездования здесь как минимум одной пары этих птиц.

Отмечали синехвостку и южнее Кольского полуострова: в июне 1961 поющего самца трижды регистрировали в заповеднике “Кивач” в Карелии, а 9 сентября 1966 там же отловлена заканчивающая линьку молодая птица. 26 июня 1990 С.В.Сазонов слышал самца синехвостки в заповеднике “Костомукишский” (Зимин и др. 1993). В Ленинградской области синехвосток ловили в большие рыбачинские ловушки на северном берегу Свирской губы Ладожского озера (урочище Гумбарицы): “Синехвостка за период исследований [1968-1980] была трижды поймана большими ловушками: 15 сентября 1972 г. поймана молодая птица, 20 мая 1973 г. — взрослая самка, наконец, 8 июля 1977 г. отловлена взрослая самка с наследным пятном на IV стадии развития, что соответствует периоду выкармливания слётков” (Носков и др. 1981, с. 49). На основании этих находок можно говорить о том, что теперь синехвостки нерегулярно гнездятся как в Карелии, так и на севере Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Зимин и др. 1993).

Есть упоминания о залётах этих птиц в Кировскую и Калининградскую (Куршская коса) области (Иванов 1976). Самая необычная встреча произошла на востоке Украины в окрестностях г. Красногоровка, западнее Донецка (Коханов 2000). В километре от города в полезащитной полосе, состоящей в основном из ясения и вяза, 7 сентября 1963 я вспугнул синехвостку с земли, после чего она некоторое время прыгала по нижним веткам деревьев. Птицу удалось хорошо рассмотреть. Судя по внешнему виду, это был не очень ярко окрашенный (с тускло-синим надхвостьем) самец.

Южнее в Восточной Европе синехвосток до настоящего времени не регистрировали.

Литература

- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Tr. Лапландского заповедника* 3: 171-245.
- Горчаковская Н.Н. 1954. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* Pall. // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 539-544.
- Губарь Ю.П., Мошкин А.В. 1966. К расширению ареала синехвостки (*Tarsiger cyanurus* Pall.) // 4-я Межзвуз. зоогеогр. конф.: Тез. докл. Одесса: 68-69.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковleva M.B. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

- Иванов А.И. 1976. Каталог птиц Советского Союза. Л.: 1-276.
- Коханов В.Д., Бианки В.В., Корякин А.С., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1987. Заключительный отчёт по теме "Инвентаризация птиц на заповедной территории Кандалакшского залива Белого моря". Т. 5. Ч. 3. Кандалакша (рукопись).
- Коханов В.Д. 2000. К итогам полувекового изучения орнитофауны окрестностей Красногородки близ Донецка // Птицы бассейна Северского Донца. Донецк, 6/7: 40-48.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Мальчевский П.С. 1947. Синехвостка на Кольском полуострове // Природа 2: 58-59.
- Рыкова С.Ю. 2003. Орнитологические находки в Пинежском заповеднике (Архангельская область) // Орнитология 30: 38-43.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. Птицы Лапландии. М.: 1-288.
- Helminen M. 1958. Occurrence of the red-flanked bluetail (*Tarsiger cyanurus*) in Finland and some remarks concerning its expansion to the west // Ornis fenn. 35, 3/4: 51-64.
- Rajasärkkä A. 1998. Sinipyrstön ennätyksesa 1997 // Linnut 33, 1: 47.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 281: 214-215

К биологии размножения рябчика *Tetrastes bonasia* в Вятско-Камском междуречье

А.А. Гайдар

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Размножение рябчика *Tetrastes bonasia* в южнотаёжных лесах Вятско-Камского междуречья изучали в 1964-1972 гг.

По данным наших наблюдений, образование пар у рябчика происходит в конце сентября и октябре, т.е. после распадения выводков. Чаще всего пары образуются из одновозрастных особей, но встречаются и разновозрастные пары. Молодых в возрасте до 14 месяцев, т.е. до первой линьки, отличали от более старших особей с помощью разработанной нами методики, основанной на подсчёте белых полосок на второй маховом пере. Число этих полосок у птиц в возрасте более 14 мес. не превышает 7, тогда как у сеголеток их число варьирует от 8 до 11.

В середине мая, реже в первой декаде этого месяца самка приступает к строительству гнезда и откладке яиц. Гнёзда, как правило, располагаются под каким-либо укрытием: упавшим стволом дерева, валежиной, нависшей еловой веткой и т.д. Полные кладки (8-10 яиц) обычно встречаются не ранее третьей декады мая.

По данным осмотра 156 гнёзд, число яиц в кладках рябчика варьирует от 7 до 12, в среднем 8. Вес яиц (28 шт.) колеблется от 13.1 до 18.8 г, в

* Гайдар А.А. 1974. К биологии размножения рябчика Вятско-Камского междуречья // Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф. М., 1: 60-61.

среднем составляя 17.2 г. Размеры яиц 37.9-42.5×26.0-29.8 мм, что на 18-19% больше, чем яиц рябчиков из Беловежской Пущи (Гаврин 1969) и на 0.5-1% больше, чем карельских (Ивантер 1962).

Насиживание длится 21-23 дня. Эмбриональная смертность у рябчика незначительна. Самцы участия в насиживании не принимают, но часто встречаются в 50-150 м от гнезда.

Повторных кладок у рябчика обычно не наблюдается, однако 27 июля 1967 мы нашли гнездо рябчика с 4 яйцами, на котором сидела самка, а 6 ноября 1972 отмечен выводок рябчиков-поршков 20-25-дневного возраста.

По данным наблюдений за 216 выводками, гибель птенцов в среднем составила: в июне — 12.5%, в августе — 21%, т.е. ко времени открытия охоты на пернатую дичь гибнет около 33.8% молодых рябчиков. В 1970-1972 годах около 66.9% осенней популяции рябчиков пришлось на долю сеголеток, среди которых отмечено явное (на 12.5%) преобладание самцов. Однако среди взрослых особей соотношение полов близко к 1:1.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 281: 215

Гнездование урагуса *Uragus sibiricus* на Среднем Урале

С.Н.Постников

Второе издание. Первая публикация в 1998*

На торфянике в пойме притока реки Чёрной между станциями Аять и Таватуй (около 30 км к северо-западу от Екатеринбурга) 20 мая 1998 встречена пара урагусов *Uragus sibiricus*. Птицы кормились на лебеде, отмечено ухаживание, самка улетела с пучком травы в кусты. 24 мая там было найдено гнездо в густом ивняке с берёзами. Оно располагалось на высоте 0.9 м на кусте шиповника. В гнезде было 4 яйца синего цвета с тёмно-коричневыми пятнышками на тупом конце. 4 июня в гнезде было 4 двухдневных птенца, 16 июня взрослые кормили слёtkов. В сильно заболоченной пойме среднего течения Чёрной 1 июня наблюдали две пары урагусов с гнездовым поведением; в устье речки, впадающей в озеро Таватуй, с 3 по 20 июня встречено три пары, один самец носил корм в заросли ивы. Видимо, причинами гнездования урагуса на Среднем Урале были поздняя весна и высокое позднее половодье на ближайших местах гнездования в поймах рек бассейна Иртыша.

* Постников С.Н. 1998. Гнездование урагуса на Среднем Урале //Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 135.